

Интервью с Марком Звигильским, директором музея И.С. Тургенева в Буживале

«Мы с Виардо приобрели здесь прекрасную виллу — в трех четвертях часа езды от Парижа, я отстраиваю себе павильон, который будет готов не раньше 20 августа,— но где я немедленно поселюсь...»

И. С. Тургенев.

У микрофона небольшого зала ДРЗ им. А.И.Солженицына – симпатичный молодой человек – Марк Звигильский. С легким, едва уловимым акцентом он негромко, почти интимно рассказывает о своем отце – русском уроженце Франции, профессоре Сорбонны, докторе филологических наук, всемирно известном специалисте по тургеневскому наследию, члене Редколлегии издания писем Тургенева РАН, награжденном в 1984 году званием кавалера ордена искусства и беллетристики. О матери, уроженке России, для которой Франция после замужества стала второй родиной, но родиной, где главным делом жизни остался родной язык и его великие носители, специалисте в области русской литературы XIX века, авторе многочисленных публикаций о Тургеневе и его русском окружении. О себе, как наследнике ими созданного. О главном деле жизни семьи Звигильских: организации единственного мемориального музея русского литератора во всей Европе, музея И.С.Тургенева в предместье Парижа — в Буживале. Там, где в усадьбе «Ясени» («Ле Френ») великий русский писатель построил шале (весьма скромное по меркам нынешних нуворишей) – летнюю дачу рядом с виллой своей музы, своей возлюбленной – Полины Виардо. Там, где в сени старых ясеней прожил последние годы жизни, проводя в кругу семьи Виардо счастливые дни, где переписал свой роман «Новь» и создал исполненные глубокой мудрости и высокой поэзии «Стихотворения в прозе».

Оба сына четы Звигильских унаследовали от родителей любовь к России, к русскому языку и одному из тех, кто пользовался словом с особым искусством – Тургеневу. Но Марк – в придачу — и пост своего отца – хлопотный, связанный с миллионом обязанностей — директора музея, существующего на добровольные пожертвования и доходы от представлений, которые там регулярно проводятся.

— Как возникла идея создания музея?

— История с домом И.С. Тургенева началась в 1956 году, когда мой отец Александр Звигильский, в ту пору – еще студент Сорбонны, писавший диплом на тему «Тургенев и

Испания», впервые посетил поместье Ивана Сергеевича Тургенева «Ясени» в Буживале в 15 километрах от Парижа. Здесь писатель провел последние — с 1875 по 1883 годы. Огромный заросший парк площадью восемь с половиной гектаров, роскошное здание эпохи Директории в палладианском стиле — вилла Виардо, в котором тогда жила французская актриса Габи Морле и дом писателя.

Вновь он посетил эти места через 12 лет. Он уже был женат. С женой — моей матерью Тамарой он познакомился в России, куда приехал, изучая русскую литературу. Она была его гидом во время путешествия по России, свободно владела английским языком, к тому же, как и он, хорошо знала и любила русскую литературу. Выйдя замуж за отца, она переехала во Францию, стала преподавать в Сорбонне русский язык, читать лекции по русской литературе XIX века, в частности, о Тургеневе, со временем став серьезным специалистом в этой области.

Подобно тому, как мама показывала отцу литературные уголки России, он возил ее на экскурсии по местам Франции, связанным с именами русских писателей. Но, приехав в «Ясени», оба ужаснулись: поместье было в плачевном состоянии и почти полностью разрушено. И со всем энтузиазмом людей, любящих русскую литературу и желающих сохранить память о лучших ее представителях, но не имеющих достаточно средств, чтобы выкупить и реставрировать поместье, они начали бурную деятельность по его спасению: связались со своими хорошими знакомыми — потомками Полины Виардо, коллегами, почитавшими память великой певицы и ее сестры — не менее знаменитой Марии Малибран, оперной дивы, замечательной актрисы и красавицы, трагически погибшей в расцвете сил и таланта (лихая наездница, она разбилась, упав с лошади) и, конечно любителями Ивана Тургенева, которых во Франции оказалось немало — это и потомки русских эмигрантов первой волны, и эмигранты последующих лет, и, конечно, читатели библиотеки, основанной Тургеневым в Париже и существующей до сих пор. Идею поддержали коллеги-литературоведы, студенты родителей, а также такой авторитет, как академик Анри Труайя, хорошо известный в России благодаря своим книгам. Вот все эти люди и объединились в Ассоциацию друзей Ивана Тургенева, Полины Виардо и Марии Малибран — АТВМ (ATVM — Association des Amis d'Ivan Tourguéniev, Pauline Viardot et Maria Malibran. Официальная дата создания Ассоциации — 5 февраля 1977 года, и если поначалу в нее вступило около 70 человек, то вскоре она насчитывала уже 250 членов. Все материалы по тому, как возник музей и как существовал и существует, опубликованы в «Тургеневских тетрадах», ежегоднике, первый номер которого вышел в год основания Ассоциации, а сейчас насчитывает уже 29 номеров.

Помимо популяризации творчества Виардо, Малибран и Тургенева, проводившихся здесь семинарах, приемах, конкурсах, члены Ассоциации начали сбор средств по воссозданию исторического облика поместья. Очень помогли благотворительные концерты, проходившие в зале ЮНЕСКО, в Консерватории им. С. Рахманинова, в соборе Нотр Дам города Мелена (здесь, к слову, находится орган, когда-то принадлежавший Виардо). Благодаря энергии родителей о затее узнал Святослав Рихтер и дал в пользу музея концерт в переполненном зале Плейель. Пожалуй, его вклад оказался самым большим.

По замыслу родителей, которые стали авторами концепции музея, предусматривалось не только восстановление в первоначальном виде кабинета писателя и комнаты, где он скончался (благо, нашлись материалы, описания и изображения этих помещений), а также оформление двух залов первого этажа под постоянные экспозиции. Одна из них знакомила бы с темой «Тургенев и Россия», другая – со связями писателя с семьей Виардо и деятелями искусства Франции. А в находившейся по соседству вилле Виардо планировалось проведение концертов и спектаклей. Увы, получилось не все, что задумывалось.

— **Что помешало?**

— Оказалось, что инициатива Ассоциации, поддержанная министерством культуры и мэрией Буживаля, противоречила планам мэрии города Ла-Сель-Сен-Клу, купившей «Ясени» в 1978 году за довольно значительную сумму и собиравшейся все постройки снести, дабы построить на этой территории стадион.

— **И как же удалось отвоевать?**

— О, родителям пришлось нелегко. Они подняли на ноги всех знакомых, использовали все свои связи, подключили студентов. Они собрали огромное количество документов, доказывающих бесценность этого места – одного из очагов культуры всемирного значения. Ведь гостями Тургенева и Виардо был широкий круг музыкантов, писателей, артистов, художников. Здесь бывали Мопассан, Генри Джеймс, навещали соотечественники — писатели Сологуб и Салтыков-Щедрин, художник Верещагин. Бывали и обосновавшиеся в Буживале художники-импрессионисты. Да разве всех перечислишь? В общем, в 1980 году Ассоциации удалось добиться внесения поместья в дополнительный реестр памятников истории и культуры Франции, а значит, уничтожить его уже нельзя. Наш закон в этой части строг. А в 1981-м «Друзья Тургенева» получили поддержку Министерства Культуры Франции, начавшего здесь реставрационные работы и предложившего Ассоциации открыть мемориальный музей. Датой

открытия было назначено 3 сентября 1983 года – столетие со дня смерти писателя. В музыкальном салоне реставрация должна была завершиться в сентябре 1985 года к открытию выставки «Камилл Сен-Санс и русские».

— И как же в такой короткий срок удалось и экспонаты собрать, и здания отреставрировать?

— Ассоциация для этого приложила огромные усилия. Очень помогли реставраторы из Школы Буля, восстановившие обе комнаты второго этажа. Опирались они на воспоминания ученицы Полины Виардо – певицы Елены Ардов-Апрелевой, на гравюры Василия Матэ, описания Салтыкова-Щедрина и Генри Джеймса, рисунки спальни, сделанные Клоди Шамро-Виардо, младшей дочерью Полины, очень дружившей с Тургелем, как называли нашего классика в семействе, ставшем ему родным. У нее, к слову, были с Тургеневым особенно доверительные отношения. Писатели обычно не любят, когда во время работы кто-то находится рядом. А для Клоди Тургенев в своем кабинете оборудовал уголок художественной мастерской, и они часто трудились рядом. Именно она сопровождала в Россию гроб с телом умершего писателя – он хотел, чтобы его похоронили на родине. Что-то сохранилось – камин в кабинете. Среди экспонатов – много вещей, принадлежавших Ивану Сергеевичу. Книги – на русском, английском, немецком, итальянском языках, но особенно много – на французском – писатель владел всеми этими языками.

Среди вещей особо ценных — письменный стол в стиле Наполеона Третьего, который мой отец нашел у потомка тургеневского друга историка Ковалевского, медальон с инициалами И.Т., с фотографией Полины Виардо, который Иван Сергеевич носил на груди до самой смерти; ее письменный прибор из розового дерева, в котором она хранила письма друга, три романа Тургенева во французском переводе с дарственной надписью «подруге жизни», наконец, памятник им обоим, изображающий лист ясеня, работа русского скульптора Григория Потоцкого. Для нас очень ценен портрет Тургенева кисти художника Харламова, написанный в 1875 году. Иван Сергеевич его очень любил. Работы Харламова и портрет Луи Виардо. А портрет Полины написан в тургеневском кабинете ее дочерью Клоди, ставшей впоследствии известной художницей. Сейчас у нас около пятисот экспонатов, да еще и обширная библиотека. Что-то – приобретенное на аукционах, многое — подаренное в разные годы, ибо больших средств у Ассоциации нет. Но наша особая гордость — принадлежавшее Тургеневу фортепиано, доставленное в день открытия музея из Баден-Бадена.

— **Все успели к сроку сделать?**

— О, да! Это был знаменательный день. На открытие собралось несколько сотен гостей. Среди них — министр иностранных дел Франции Клод Шейсон, советский посол Юлий Воронцов, префектура в полном составе, сенатор Боннафу, мэры Ла-Сель-Сен-Клу и Буживаля, сотрудники Департамента Культуры, поэт Евгений Евтушенко, пресса, и, конечно, все члены Ассоциации.

Но случился курьез. За несколько дней до открытия музея в России советской авиацией был сбит южно-корейский самолет с пассажирами. В Европе это вызвало искренний гнев и возмущение, и к началу торжественной церемонии в «Ясенях» появилась небольшая группа молодых радикалов в бабочках и с зонтами-тросточками, кричавших: «Долой Советский Союз!». При появлении министра иностранных дел они забросали его помидорами. И вот – парадокс: новость об открытии нового музея могла бы пройти незамеченной широкой публикой, если бы не публикации во всех газетах материалов о протестной акции, что для нас стало хорошей рекламой: о нас узнал весь мир.

— **Значит, в прошлом году вы отметили тридцатилетие? Много, наверное, успели сделать?**

— Да. Со времени создания музея под руководством страстных любителей-знатоков, подвижников-добровольцев его посетили десятки тысяч человек, организовано более 500 мероприятий. Мы ведем очень интенсивную выставочную и экскурсионную работу, проводим семинары и симпозиумы. Но, главное, в 1985 году открыли музыкальный салон на вилле Виардо, где организовывали концерты, которые с 1993 года проходят в доме Тургенева. И меломаны наши концерты очень ценят. Наш ежегодный музыкальный сезон называется «Храм искусств» и посвящается композиторам, входившим в круг общения Виардо и Тургенева. Вы ведь знаете, что Полина не только пела, но и сама занималась композицией, положив на музыку стихи Пушкина, Фета, Тютчева, Плещеева, конечно же, Тургенева. Он, к слову, являлся автором четырех либретто из написанных ею оперетт. На этих вечерах мы стремимся создать атмосферу литературно-музыкальных салонов Виардо, которые она любила и устраивала и в Париже, и в Буживале, и в Баден-Бадене.

Программы – разнообразные и пользуются огромным успехом. К примеру, в одном из вечеров участвовал всемирно известный дирижер Геннадий Рождественский, выступивший в неожиданном амплуа – он читал «Стихотворения в прозе» Тургенева. Звучали произведения

Чайковского, Аренского, Брамса. Его сын солировал на скрипке, а аккомпанировала пианистка Виктория Постникова, его жена.

В программы вечеров мы включаем литературные чтения, связанные с именами Виардо и Тургенева. Специально для одного из них я в соавторстве с Катрин Фанту-Гурнэ написал пьесу «Песнь «Ясеней» о необыкновенной любви Ивана Сергеевича Тургенева и Полины Виардо. Вместе с Катрин мы поставили музыкально-поэтический спектакль, который оказался востребованным публикой. В пьесе мы впервые использовали не только опубликованную переписку, но неизвестные широкой публике источники, развенчивая досужие домыслы об отношениях супругов Виардо и Тургенева, породившие нравственное неприятие их частью общества.

— Вы полагаете, что Тургенева и Полину связывали чисто платонические отношения?

— Это – загадка. Нет ни одного свидетельства, что у них были иные отношения. Мало того, муж Полины – директор Оперного театра, блестящий искусствовед, был близким другом Тургенева. Примечательно, что оба умерли в один год. А Полина пережила их на 27 лет. И еще один факт. У Тургенева был мимолетной роман с модисткой его матери. Плодом этой связи стала внебрачная дочь Пелагея, которую Варвара Петровна держала у себя чуть ли не в качестве прислуги, пока Тургенев не забрал ее и не привез во Францию, поселив в семье Виардо, которые воспитывали ее наравне с собственными детьми. Здесь ее стали называть Полинет – вероятно, в честь Виардо. Есть версия, что Полинет послужила прототипом Аси из одноименной новеллы.

«Песнь Ясеней» — это дань уважения к любви, артистическому гению, благородству сердца и духа. Кроме того, это – мое посвящение родителям, пронесшим по жизни соединившую их когда-то любовь. Поставленный сначала в нашем музее спектакль с участием потрясающего актерского дуэта Майкла Лонсдаля (Тургенев) и Катрин Фанту-Гурнэ (П.Виардо), где я появился на сцене в роли Биографа, пользуется большим успехом и был приглашен на разные сцены Парижа. Мало того, оказалось, что он очень вписался в культурную программу Года Франции в России и России во Франции, ибо музыкально-поэтическая канва истории отношений Тургенева и Полины Виардо отразила многовековую историю русско-французских связей. Во Франции спектакль идет на французском языке, но уже переведен и на русский. Очень бы хотелось, чтобы к юбилею Тургенева (а он – не за горами, в 2018 году) пьесу опубликовали в двуязычной версии на родине писателя, и, признаюсь, моя мечта – поставить по ней спектакль в России.

— **А, простите, кто вы по образованию?**

— Режиссер-сценарист, выпускник ВГИКа им. С.А. Герасимова (курс режиссера В.Н. Наумова).

— **Так вы учились в Москве?**

— Да, и успел поработать здесь с Павлом Лунгиным, Владимиром Наумовым, Ниной Компанец. Во Франции участвовал в подготовке аудиовизуальных программ для детей и подростков в Центре русской культуры в Париже. Да и сейчас пишу сценарии и создаю короткометражные фильмы, документальные сюжеты, репортажи и рекламные ролики. Поставил спектакли «Моцарт и Сальери» по А.С. Пушкину, «Ван Гог» по переписке художника с братом Тео. Играл в спектакле Светланы Алексиевич «Чернобыльская молитва». А с Катрин Фанту-Гурнэ и Микаэлем Лонсдалем я работал, кроме «Песни «Ясней» в качестве ассистента режиссера-постановщика и актера в спектакле «Помоги», посвященном Серафиму Саровскому.

— **Тогда откуда пристрастие к музейной работе?**

С детства — с 1983 года я помогал своей семье в создании мемориального Музея Ивана Тургенева в Буживале. С этим багажом я приехал учиться в Москву. Сейчас, выполняя обязанности директора музея, осуществляю проведение культурных мероприятий. А тема Тургенев-Виардо – она настолько объемна! Чем глубже в нее вникаешь, тем это становится очевиднее. И очень помогает в режиссерской работе. Я сейчас задумал два фильма о них: один – художественный в восьми эпизодах с текстом по-русски и по-французски, а второй – документальный с вкраплениями игровых сцен, где могли бы участвовать студенты и преподаватели кинематографических школ России, Франции и Германии. Дело за малым: найти продюсера.

— **Можно сказать, что жизнь – прежде всего, музея — налаживается?**

— Всегда есть место надежде. Особенно, если учесть, какие испытания пришлось пережить моей семье с музеем, который неоднократно находился на грани закрытия.

— **А в чем проблемы?**

— Понимаете, наш музей – не государственный. Его коллекции принадлежат общественной организации - АТVM, которая может лишь заключать договор на право аренды

помещений у мэрии Ла-Сель-Сен-Клу – владельца территории поместья. Срок договора – пять лет, а затем нас могут лишиться этой территории, исторических зданий. И тогда – конец музею, посвященному великому русскому писателю, значительная часть жизни которого теснейшим образом связана с Францией и ее культурой.

А такая угроза возникала неоднократно: власти Ла-Сель-Сен-Клу несколько раз пытались расторгнуть контракт с нашей Ассоциацией. И хотя в конфликт, пытаясь его разрешить, вмешивались представители русских – от Лужкова до Затулина, и, вроде, намечался какой-то выход, по неведомым нам причинам все возвращалось на круги своя. Вилла Виардо продолжает разрушаться и ныне находится в самом плачевном состоянии. Если поначалу они собирались снести оба дома, чтобы построить стадион, то, когда после внесения «Ясеней» в реестр памятников это стало невозможно, хотели сдать в аренду предприятию, которое будет приносить доход — тому же гостиничному бизнесу. Понятно, что мы им помешали.

Но оборотная сторона этой ситуации имеет и плюс: угроза лишиться национального достояния сплотила многих людей. Тогда же был создан Комитет сохранения музея Ивана Тургенева и виллы Виардо, который возглавил известный французский писатель академик Анри Труайя, а после его смерти почетным председателем стал Марэк Альтер.

В составе комитета — графиня Толстая, актриса Марина Влади, знаменитый режиссер и актер Робер Оссейн, композитор Жан-Мишель Жарр и другие деятели науки и культуры, многие из которых имеют русские корни.

Очень хотелось бы, чтобы к защите и реставрации музея подключились и русские меценаты – по примеру своих знаменитых предшественников. Наверняка, россиянам, как и нам, небезразлична судьба дома-музея. Да и вообще, наш музей может объединить не только русских и французов, но всех, кому дорога европейская культура, ибо творчество Тургенева давно приобрело всемирное значение.

— А есть основания для надежд?

— Кажется, да. Новый президент страны — Франсуа Олланд, похоже, не безразличен к судьбе музея Тургенева, проявляя живой интерес к этому делу. В настоящий момент мы тесно сотрудничаем с Министерством Культуры Франции. Если частный музей И.С. Тургенева приобретет статус государственного, то будет легче сохранить на редкость артистический,

особый культурный дух, царящий в «Ясенях». Очень бы этого хотелось – мы именно для этого и трудимся.